

Сяо Лу полуверил-полуверил, но всё же последовал совету и на следующий день ровно в полдень прибыл в Янсяотан.

Янсяотан был одним из самых процветающих ресторанов Чанъани. Внутри царила роскошная обстановка, непрерывно полыхали угли, а артисты развлекали гостей представлениями. Зимней порой многие чиновники и знатные господа приходили сюда выпить и повеселиться, согреваясь вином.

Стоило Сяо Лу переступить порог и назвать своё имя, как услужливый слуга с улыбкой на лице подбежал к нему и проводил на второй этаж.

На втором этаже располагались отдельные кабинеты, и слуга привёл Сяо Лу к одной из дверей, после чего почтительно согнулся в поклоне:

— Господин, мы пришли.

Сяо Лу протянул руку, толкнул дверь и увидел сидевшего за столиком мужчину в тяжелой лисьей шубе, который как раз разливал чай. Заметив вошедшего, тот мягко окликнул его:

— Хоуе.

Это был Сюй Инбай, уже несколько дней не появлявшийся при дворе из-за тяжелой болезни.

Сюй Инбай жестом предложил Сяо Лу сесть напротив и виновато произнес:

— Из-за недуга я заменяю вино чаем, надеюсь, хоуе простит меня.

Сяо Лу было некогда церемониться, и он взволнованно выпалил:

— Великий тавэй, почему вы рекомендовали именно меня на должность главнокомандующего? Мне ведь не одолеть этих уцзюэ...

Ему уже доводилось бывать на поле боя, но побеждал он редко, а чаще терпел поражения. Сталкиваясь с яростными атаками конницы уцзюэ, он не умел делать ничего другого, кроме как спастись бегством во все стороны.

— Хоуе не обязательно побеждать их, — Сюй Инбай протянул Сяо Лу чашку только что заваренного чая. — Достаточно лишь преградить Агудаму путь за заставу Цзяюйгуань.

Хотя в сердце Сяо Лу уже теплилась решимость, сомнения всё же оставались:

— Но я уже несколько лет не участвовал в сражениях. Застава Цзяюйгуань имеет важнейшее значение, и хотя императорский указ уже издан, я едва смею принять командование. Малейшая оплошность — и Великая Цзинь обречена, а я стану вечным грешником, и весь род моего поместья будет...

Чтобы человек искренне взялся за дело, ему нужно было явить должное отношение.

У Сяо Лу имелось чувство верности и долга, но беспокойство за собственную семью и страх перед походом были вполне естественны для простого смертного.

К тому же в прошлый раз в Зале Сюаньчжэн, если бы не молниеносная реакция Сюй Инбая, он вполне мог из-за одного неосторожного слова навлечь беду на весь свой клан.

Именно поэтому Сюй Инбай и назначил ему эту встречу.

— В таком случае члены семьи Сяо целиком и полностью полагаются на великого тавэя! — Сяо Лу сложил руки в приветствии перед Сюй Инбаем. — Сяо приложит все усилия, чтобы надежно защитить заставу Цзяюйгуань.

При этих мыслях Сяо Лу окончательно решился отправиться к Цзяюй: в конце концов, хуже смерти ничего не будет, а если не подчиниться этому императорскому указу, то при дворе быстро найдут повод для обвинений. К тому же, если застава падет и Центральные равнины будут захвачены, лучше уж рискнуть и отправиться в Цзяюй — это хотя бы оправдает слова о верности и долге и не посрамит имя предков!

Услышав это, Сяо Лу внутренне дрогнул: с тех пор как он отошел от дел на поле боя, он впервые слышал, чтобы кто-то верил в его способности.

Сюй Инбай приподнял веки, бросил взгляд на возвращенную на стол чану и ничуть не сердился.

Они вдвоем склонились над картой и некоторое время обсуждали расстановку войск. Сяо Лу слушал и то и дело невольно кивал, восхищаясь тем, что среди гражданских чиновников действительно нашелся истинный военачальник!

Проговорив почти целый час, Сяо Лу поднялся с места с чувством легкой недосказанности и распрощался.

Сюй Инбай, разумеется, прекрасно видел все его сомнения. До того как спуститься в мир людей, он хоть и проводил большую часть времени в даосском монастыре Сюаньмяо, но успел повидать немало земель и самых разных людей, а потому отлично разбирался в человеческой психологии и житейских делах.

— Что до поместья хоу, Инбай клянется сделать всё возможное и лично ручается за его безопасность, — мягко, но твердо пообещал Сюй Инбай Сяо Лу. Говоря это, он выпрямился и опустил перед Сяо Лу на колени. — Инбай умоляет хоуе отправиться в Цзяюй!

Сяо Лу потрясенно изменился в лице и попытался поднять Сюй Инбая с пола, но тот прижал ладонь ко лбу и отвесил Сяо Лу земный поклон.

Не нужно побеждать?

— На этот раз Агудаму пошел в поход на юг ради захвата провизии. Если застава Цзяюйгуань устоит под долгим натиском, а припасы иссякнут, он отступит сам. Хоуе нужно лишь возводить укрепления, обучать солдат и стойко держать оборону, не выходя за стены. Если же враг пойдет в открытое наступление, делайте упор на защиту и изнуряйте его, — неторопливо объяснял Сюй Инбай. — Инбай ознакомился с донесениями хоуе о прошлых боях и записями о счѣтностях прошлых лет. Хотя хоуе чаще терпел поражения, почти все они приходились на наступательные операции, тогда как победы одерживались именно при обороне.

Слова Сюй Инбая заставили Сяо Лу тяжело вздохнуть. Он действительно отчасти понимал трудности Сюй Инбая: тот до сих пор не оправился от тяжелой болезни, но при этом вынужден хлопотать о делах всего двора, и во всей столице не сыскать другого человека, способного заменить его в поездке к заставе Цзяюйгуань... Именно поэтому, подумал Сяо Лу, тавэй и оказался в безвыходном положении, раз обратился к нему.

В отдельном кабинете чай на столике уже остыл. Сюй Инбай налил себе еще чашку и только собрался сделать глоток, как чья-то ловкая рука бесцеремонно отобрала у него пиалу.

— У Инбая не осталось людей, которым он мог бы доверять, и некого послать, кроме хоуе.

Охваченный чувством глубокой благодарности за оказанное доверие, Сяо Лу услышал продолжение:

— Сейчас на заставе Цзяюйгуань не хватает войск, — вздохнул Сюй Инбай. — Цзи Мин силен в наступлении, но слаб в обороне, так что в этой битве вся надежда на хоуе.

Это был поистине царский жест. Сяо Лу с изумлением смотрел, как этот похожий на бессмертного небожителя человек молит его о помощи на коленях.

— Хоуе обладает талантом военачальника, обороняющего крепости, — произнес Сюй Инбай. — Инбай верит, что вы сумеете удержать заставу Цзяюйгуань.

Сяо Лу оцепенел.

Фу Линъи сидел напротив него на коленях, и от всего его существа исходило удушливое,

несдерживаемое ничем мрачное кровожадное намерение. Он аккуратно накрыл пиалу крышкой и процедил сквозь зубы холодным, зловещим голосом:

— Этот чай остыл.

От одного этого голоса Сюй Инбаю показалось, что весь кабинет мгновенно промерз до костей, а из чайника вот-вот польются осколки льда. Он приподнял брови, взял со стола пустую пиалу, немного повертел ее в пальцах, перевернул обратно и проговорил чистым, мягким голосом:

— Раньше я и не замечал, что тебя интересуют такие мелочи.

Взгляд Фу Линъи ни на секунду не отрывался от Сюй Инбая. Помолчав немного, он постарался смягчить голос, хотя вышло несколько неестественно — от его тона у зашедшего сменить воду слуги по коже побежали мурашки:

— Это не мелочь.

Услышав это, Сюй Инбай перевел взгляд на Фу Линъи.

До чего же странно.

Как может быть такая колоссальная разница? Сюй Инбай нахмурился в раздумьях: по логике вещей, Фу Линъи в прошлой и нынешней жизни должен обладать одинаковым характером. Почему же тот, из прошлого, поначалу смотрел на него волком, и его нрав удалось смягчить лишь с большим трудом, а этот — до крайности послушный, даже пугающе... и к тому же проявляет о нем столько заботы?

Странно, донельзя странно.

Неужели Фу Линъи в этой жизни и впрямь переродился заново?

Поразмыслив добрую минуту, проницательный ум Сюй Инбая так и не смог найти никаких разгадок в поведении Фу Линъи, зато у него снова заболела голова.

Чэнь Суй и Бу Сиши предупреждали, что ему нельзя слишком сильно напрягать мысли, иначе легко разболеется голова.

Сюй Инбай приподнял руку, прижимаясь пальцами к виску, беспомощно вздохнул и мысленно признал, что это тело и впрямь никуда не годится.

Острая боль постепенно утихла, и Сюй Инбай попросил у слуги лист промасленной бумаги,

чтобы снять с тарелки сладости — гуйхуагао и люйдоугао.

— Ты любишь такое? — поколебавшись, всё же спросился Фу Линъи.

В его воспоминаниях у Сюй Инбая были на редкость простые вкусы, и никакой особой тяги к еде он не испытывал. Фу Линъи никогда не видел, чтобы Сюй Инбай ел что-то сладкое, не говоря уже о приторных пирожных.

— Не люблю, беру для Цзинвэя, — с абсолютно серьезным видом пояснил Сюй Инбай.

Его слова еще не затихли, как снизу донесся шум и галдеж, смешанный с испуганными возгласами гостей и горестным женским плачем. Сюй Инбай нахмурился, а Фу Линъи уже стремительно вскочил на ноги:

— Сиди здесь, я погляжу.

На первом этаже Янсяотана творился полный хаос: кто-то пытался силой увезти выступавшую в ресторане девушку. Бросив взгляд на разворачивавшуюся внизу сцену, Фу Линъи с острым зрением сразу заметил в толпе мужчину преклонных лет — одетого в шелка и парчу старика, которому было уже под восемьдесят и одной ногой он стоял в могиле.

Он развернулся и поспешил обратно в кабинет, как раз вовремя застав Сюй Инбая за тем, как тот отправлял в рот половинку пирожного с османтусом.

Фу Линъи: «.....»

Сюй Инбай: «.....»

Фу Линъи опустил взгляд, делая вид, что ничего не заметил.

Сюй Инбай же с совершенно невозмутимым выражением лица проглотил сладкое угощение, сохранив спокойный и мягкий вид, даже не моргнув глазом.

Оба с молчаливого согласия сделали вид, будто ничего не произошло.

— Что там? — подняв глаза, спросил Сюй Инбай.

Фу Линъи тут же вскинул голову и лаконично ответил:

— Снаружи кто-то пытается силой овладеть девушкой из Янсяотана. Я рассмотрел — это отец Фан Руи.

Хм, отец Фан Руи. Сюй Инбай приподнял брови, в его голове уже созрел план.

Будь здесь Се Цзинвэй, он бы сразу понял, что его наставник затевает какую-то пакость и кто-то сейчас жестоко поплатится.

Сюй Инбай подхватил висевшую на стуле вуаль, набросил ее на голову и неторопливо вышел из кабинета. Через белую марлю он увидел, как отец Фан Руи в сопровождении слуг бесчинствует в общем зале. Хозяйка Янсяотана, женщина, тоже пыталась преградить им путь с помощью группы слуг, но безуспешно.

Стоял невообразимый гвалт.

Сюй Инбай бросил взгляд на Фу Линъи, и тот сразу всё понял: выудив из-за пазухи несколько метательных ножей в форме ивовых листьев, он небрежно взмахнул рукой.

Разящие со скоростью молнии клинки со звоном вонзились в потолочную балку, и толпа мгновенно затихла, испуганно задрав головы в сторону летящих ножей.

На галерее второго этажа стоял закутанный в вуаль человек в белых одеждах, чьего лица было не разглядеть.

Молодой господин отличался стройной фигурой, благородными манерами и безупречной вежливостью в каждом движении.

— Господин Фан! — раздался чистый и мягкий голос Сюй Инбая.

Слуга старика Фаня тут же задрал нос и, прикрываясь чужим авторитетом, завопил на весь зал:

— Ты еще что за отребье такое, смеешь мешать нашему господину развлекаться!

Сюй Инбай движением руки остановил Фу Линъи, уже потянувшегося к клинку. Тот бросил на изрыгающего проклятия слугу злобный взгляд, сглотнул слюну в горле и отступил назад.

Оперевшись руками о перила, Сюй Инбай вежливо и учтиво пояснил:

— Мелкий недостойн смей мешать господину развлекаться.

Его тон звучал предельно искренне:

— Просто господин Фан, раз уж ваш сын служит при дворе правым министром, подобные

выходки могут дать повод для сплетен и навредить репутации министра. Надеюсь, вы хорошенько все обдумаете.

С этими словами он посмотрел на бедную девушку, которую хозяйка Янсяотана успела отбить у негодяев, и спокойно добавил:

— А если господин и впрямь так сильно увлечен этой барышней, не лучше ли соблюсти все три исхода и шесть обрядов и с почестями ввести ее в свой дом? Тогда и сплетен не будет, и выйдет прекрасная романтическая история.

Несколько слов перевесили тысячу цзиней, напомнив старику о чиновничьей карьере Фан Руи. Это и впрямь возымело действие: лицо господина Фаня поочередно посинело и побелело, и он в ярости увел за собой всю свою свиту.

Только после этого толпа начала постепенно расходиться. Хозяйка Янсяотана поднялась по лестнице и поклонилась Сюй Инбаю:

— Благодарю юного господина за сегодняшнюю помощь.

— Пустяки, — мягко ответил Сюй Инбай. — Сущий пустяк.

Женщина покачала головой:

— Добро, оказанное мне сегодня юным господином, Сянь Шуан не забудет до конца своих дней. Если в будущем вам понадобится помощь, в которой Сянь Шуан сможет пригодиться, не стесняйтесь обращаться.

Сюй Инбай не стал отказываться и лишь улыбнулся:

— В таком случае заранее благодарю барышню Сянь Шуан.

— Скажите, — заговорил Сюй Инбай, — этот господин Фан часто приходит к вам пить вино и слушать музыку?

На лице Сянь Шуан промелькнуло выражение глубокого унижения:

— Да, он любит заглядывать в Янсяотан, а напившись, отправляется искать развлечений в расположенный неподалеку Варэньлоу. Если же ему не удастся найти по вкусу девушку там, он начинает силой забирать их в округе... Стража ему не указ, ведь его сын — нынешний министр, кто же осмелится пойти против него?

Услышав это, Сюй Инбай невольно сжал пальцы в кулак.

Чиновники притесняют простой народ, прикрываясь чужим авторитетом — так было во все времена.

В Янсяотане все были заняты делами, и Сянь Шуан вскоре откланялась, а Сюй Инбай тоже вышел из ресторана, собираясь возвращаться в поместье.

На улице сновали дети в новых ватных кафтанах. Приближался Новый год, и Чанъань шумел пуще прежнего.

Усевшись в экипаж и плотнее запахнув лисьей шубой, Сюй Инбай тихо приказал:

— Вернувшись, отправь людей из Теневого Отдела убить этого господина Фаня. Сделай всё чисто, лучше всего пусть он тихо и незаметно испустит дух в каком-нибудь веселом доме.

— Ему уже под восемьдесят, — порыв ветра снаружи только что обдал Сюй Инбая холодом, и он, чувствуя легкое оцепенение, просто прикрыл глаза. — Свою жизнь он уже прожил сполна.

Его слова прозвучали холодно, но тон оставался прежним, мягким — едва ли кто-то мог сходу поверить, что он так легко распоряжается чужой жизнью.

— К тому же, умереть под цветущим пионом — участь романтическая, — вздохнул Сюй Инбай, искренне сожалея о чем-то своем. — Жаль только, что этот старый хрыч легко отделался.

Фу Линъи поджал губы, его взгляд погрузился во мрак. Он протянул руку и пошуровал угли в жаровне, чтобы огонь разгорелся сильнее и согрел бледное лицо Сюй Инбая.

А затем Сюй Инбай услышал его ответ:

— Хорошо, по возвращении я сразу всё устрою.

<http://bllate.org/book/18659/1798856>